

Масуда Миядзаки прекрасно понимал, что ему никогда не стать знаменитым сильным или могущественным шиноби. У него просто не было способностей, чтобы стать Каге. Черт, он даже не думал, что у него есть потенциал стать джонином, если быть до конца честным с самим собой.

Однако 24-летний генин из Амегакуре никогда не позволял этому останавливать его от попыток самосовершенствования. Он знал, что не обладает какими-то выдающимися навыками или способностями; но он довел до совершенства несколько своих ниндзюцу и почти полностью овладел своими любимыми техниками сенбона, часами мучительно упорного труда.

- Мы двигаемся уже несколько часов, Миядзаки, может, пора передохнуть? - Его довольно упитанный товарищ по команде ныл в нескольких футах позади него, явно с трудом поспевая за ним.

Он сдержал усталый вздох.

В то время как он на протяжении десяти лет относился к своей карьере шиноби хотя бы в некоторой степени серьезно, его товарищи по команде такими не были. Через несколько лет они пришли к тому же осознанию своего потенциала, что и он, но это осознание подавило их стремление. Миядзаки был полон решимости выйти за пределы того, что он считал своим пределом, и еще более решительно настроен стать Чунином в это время. И он знал, что не сможет добиться этого, если его товарищи по команде будут доводить его до изнеможения, пытаясь угнаться за ним, поэтому он подал им сигнал спуститься на землю с деревьев, по которым они передвигались, чтобы передохнуть.

И, естественно, в этот момент все полетело к чертям.

Как только ноги двух его товарищей по команде коснулись покрытой мхом лесной подстилки, две светловолосые фигуры вырвались из грязной земли и нанесли сильный удар в подбородок обоим - и оба оказались в нокдауне. Не успев даже подумать, он отпрыгнул в сторону, увернувшись от третьего появившегося блондина, и только успел вовремя прикрыться, чтобы заблокировать лобовую атаку гигантского белого вихря, который ждал, чтобы напасть на всех отставших. Несмотря на защиту, атака отбросила его назад, к ближайшему дереву, и он с трудом поднялся, упав лицом в грязь.

Подняв голову, он увидел, что блондины, напавшие на него и его команду, исчезли, оставив только кареволосую девушку, стоящую в одиночестве с тремя собаками-нин.

Каге Буншин. Вся его команда была уничтожена Каге Буншином и, похоже, девушкой Инузукой и ее собаками. Конечно, было совершенно логично, что шиноби Конохи будут экспертами в организации засад в лесу - в этом отношении, это испытание было разработано, чтобы дать им преимущество дома, как казалось.

Он проверил свои руки, и только зашипел от боли, когда понял, что удар сломал обе его руки, когда он блокировал его. Использование чакры для усиления рук, возможно, спасло бы его -

дало бы ему шанс отбиться, хотя в одиночку он, скорее всего, проиграл бы - но засада была абсолютно идеально подобрана по времени. У него не было возможности подумать, и он не использовал усиление чакры настолько, чтобы это был инстинкт.

Оставалось выяснить местонахождение светловолосого товарища девушки, как только...

- Кстати, мне очень жаль! - Голос, слишком жизнерадостный, прозвучал у него над ухом. - Я бы с удовольствием сразился с вами как следует, но мы не можем позволить себе излишний риск, учитывая, что в этом лесу еще остались такие ребята. Но не волнуйтесь, вы сможете попробовать еще раз на следующих экзаменах!

И тут мир Миядзаки потемнел, когда конец куная с кольцом ударился о его затылок.

- И все это ради еще одного проклятого Свитка Земли, - громко ворчал Наруто, после того как они с Ханой обыскали трех убитых шиноби Аме в поисках их свитков.

- Хватит ныть, Наруто - в конце концов, мы же ничего не получили от этого, не так ли? - Хана ответила с язвительной усмешкой, проверяя тройку Хаймару, которая начала атаку на оставшихся ниндзя Аме, чтобы убедиться, что он ничуть не пострадал, прежде чем они двинутся дальше.

Наруто рассмеялся над напоминанием Ханы. В конце концов, она была совершенно права, и Наруто действительно был доволен тем, что они получили от этой встречи.

Хотя грабить побежденные команды было не совсем этично, Наруто решил, что это не противоречит правилам, и решил, что им стоит воспользоваться возможностью пополнить свои запасы; тем более, что это не прибавило бы веса к их ношу, поскольку Наруто все равно все запечатывал, а то, что они нашли у ниндзя Аме, по мнению Наруто, вполне оправдывало это решение.

Помимо большого запаса кунаев, сюрикенов, ниндзя-проволоки и прочего стандартного снаряжения ниндзя (включая фуума-шурикен, который Наруто никогда не мог позволить себе в дополнение к стандартному снаряжению, которое требовалось ему раньше), у тройцы была коллекция зонтиков, которые после простого исследования оказались оружием. Они использовали механизм фуиндзюцу, позволяющий запускать, хранить и выпускать зонтики, что означало, что зонтики можно было заставить выстрелить в противника сверху настоящим штормом сенбона.

Это само по себе было полезно в качестве одномоментной атаки в бою. Атака имела большой разброс, и при правильном выборе времени могла уничтожить целую группу врагов. Но не это привлекло внимание Наруто. Это был механизм фуиндзюцу, который заставлял оружие функционировать.

Он не был экспертом в фуиндзюцу, но после нескольких недель обучения под руководством

Фукасаку и Джирайи, и использования стольких буншин, сколько он мог собрать, он стал действительно довольно искусным за очень короткое время; и просто взглянув, Наруто мог сказать, что используемые печати, хотя и не были особенно сложными, были уникальными для Амэ. Мало того, Наруто уже видел несколько способов модифицировать и изменить оружие так, чтобы оно работало по-разному.

Это означало несколько разных вещей. Во-первых, Коноха (да и все деревни ниндзя, если на то пошло) платила, по сути, щедрость за восстановленные чужие техники, которых у Конохи еще не было. Таким образом, если у Конохи действительно не было этих печатей в архиве, он мог отправить их за вознаграждение, сделав печати доступными для всей деревни. Во-вторых, Коноха делала то же самое для дизайна оружия и тому подобных вещей, чтобы поощрять инновации; это означало, что если Наруто найдет способы изменить и модифицировать оружие, он сможет получить плату и за дизайн.

Хана взяла одно для себя, а Наруто взял два - одно для использования, а другое для того, чтобы возиться с ним, когда они выйдут из леса, и Наруто не мог не предвкушать этого. Он любил устраивать ловушки, а механизмы зонта почти наверняка можно было переделать в различные ловушки и оружие.

Однако от размышлений Наруто отвлек звук рычания всех троих братьев Хаймару, поднявших головы, пытаясь найти того, чей запах они уловили.

Наруто едва не рассмеялся. От охотника к охотнику в мгновение ока. Тем не менее, все они были еще совсем свежи, и троица не собиралась позволить, чтобы их легко застали врасплох. Кто бы ни собирался напасть на них, они, вероятно, надеялись наброситься на измотанную после боя команду.

- Ах, мы надеялись застать вас врасплох - тем более что мы знаем, что у вас есть Свиток Земли... Не могли бы вы избавить нас от необходимости сражаться и отдать его нам? Мне бы не хотелось убивать кучу детей и их питомцев. - Голос донесся из-за деревьев, и из него показался генин Суна, прислонившийся к одному из гигантских дубов леса. Он был одет в стандартную одежду шиноби Суны - такую же, как в Конохе, но в серо-песочно-желтой цветовой гамме; но самое главное в глазах Наруто - это изогнутые лезвия текко-каги, когтей шиноби, которые генин носил пристегнутыми к правой руке.

Значит, он был специалистом по тайдзюцу. Что, конечно же, означало, что по крайней мере один из его невидимых товарищей по команде, скорее всего, был специалистом дальнего боя и, вероятно, попытался бы атаковать их из невидимости.

К несчастью для них, Наруто учился печатям и тайдзюцу не только с жабами.

Закрыв глаза, он попытался сосредоточиться на окружающей его жизни, позволяя ее энергии окружать и обволакивать его - но никогда не проникать в его собственную систему.

Это был первый этап изучения невероятно мощной техники, которой обучали большинство

кланов призывателей, которыми обычно пользовались шиноби. Научиться принимать и манипулировать энергией самой природы, словно чакрой, и усиливать свои собственные природные способности в несметных количествах. Обучение было невероятно рискованным и занимало много времени, но риск стоил того, чтобы получить преимущества.

К сожалению, это давало невероятную нагрузку на разум, тело и даже систему чакры - и просто организм Наруто был слишком молод, чтобы выдержать такую нагрузку, и так будет продолжаться еще как минимум несколько лет. Однако это не означало, что он не сможет научиться взаимодействовать с природной энергией, насыщавшей практически все вокруг, научиться чувствовать ее колебания и понимать, что они означают. Фукасаку настаивал на том, чтобы он научился медитировать, и вот почему - сосредоточенность, необходимая для взаимодействия и, в конечном итоге, манипулирования природной энергией, была огромной, и без умения правильно медитировать, стать абсолютно спокойным и единым с природой - это было невозможно.

Но когда Наруто начал делать это, он обнаружил, что это одно из самых приятных впечатлений в его жизни. Возможность ощущать саму жизнь, саму суть существования была для блондина совершенно волшебной - и она стала еще более волшебной, когда он прибыл в Коноху. С помощью часовой медитации он обнаружил, что может чувствовать почти всю деревню и то, как она наполняется жизнью и энергией людей, живущих в ней.

Ему просто повезло, что шиноби Суны дали ему время сосредоточиться, чтобы почувствовать свое окружение. Он мог сделать это, только оставаясь совершенно неподвижным, и даже тогда прошло около минуты, прежде чем он смог понять, что происходит в кронах деревьев, окружающих его и Хану. Но почти сразу же, как только его органы чувств продвинулись так далеко, он почувствовал присутствие двух других. Они были окружены, зажаты в центре равностороннего треугольника ниндзя Суны, причем тот, что говорил, находился в самом центре.

Это была очень хорошая засада, но она основывалась на том, что двое из их команды были спрятаны и готовы к засаде. К несчастью для них, Наруто теперь знал, где прячутся все трое из этой команды. Дав Хане тайный сигнал за спиной, чтобы она позволила ему взять на себя инициативу, он нажал на набор дымовых шашек, а затем уверенно ухмыльнулся Суна-нину, пытаясь сбить его с толку.

- Обычно мы даем вам наш запасной вариант, чтобы сэкономить силы, понимаете? Но с этим есть две проблемы. Во-первых, вы только что показали, что у вас есть нужный нам свиток, сообщив нам, какой именно вы ищете. Вторая... - Внезапно улыбка блондина превратилась в оскал, когда его дымовые шашки упали на землю, скрыв шиноби Конохи из виду.

- Ты только что угрожал одному из моих товарищей. И за это ты пойдешь на дно.